

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Безруков А.Н. Семантика колоративного эксперимента в художественном дискурсе Бориса Поплавского // Культура и искусство. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.10.72061 EDN: ENSSMK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72061

Семантика колоративного эксперимента в художественном дискурсе Бориса Поплавского

Безруков Андрей Николаевич

ORCID: 0000-0001-7505-3711

кандидат филологических наук

доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)

452455, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 120-В

[✉ in_text@mail.ru](mailto:in_text@mail.ru)

[Статья из рубрики "Культура и культуры!"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.10.72061

EDN:

ENSSMK

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2024

Аннотация: Цель данной работы сводится к определению семантики колоративов в художественном дискурсе одного из ярких представителей первой волны русской эмиграции Бориса Поплавского. Его творчество есть своеобразный эстетический эксперимент, который осуществляется на уровне формы, содержания, и естественно поэтического языка. Предметная область исследования – это лирические тексты Б.Ю. Поплавского, именно они концентрировано в сопоставлении с прозой автора обладают должностными цветовыми номинациями, которые расширяют семантический ореол авторского художественного мира. Анализ семантики колоративов позволяет определить и стилевые доминанты Бориса Поплавского, сопоставить его манеру письма с рядом экспериментальных художественных тенденций начала XX века. Дискурсивный характер письма Б.Ю. Поплавского нарочито связан с расширением смысловых границ литературного произведения. Метод сплошной выборки в работе не является основным, ибо цель статьи не сводится к конкретизации статистики использования того или иного цвета, но заключается в выявлении функциональных пределов цветовой палитры у Б.

Поплавского. Это не противоречит научному поиску, содержательный пласт является основным в рамках когнитивной лингвистики, социолингвистики, семиотики. Результаты работы могут быть использованы в вузовской практике, при изучении поэтики текстов Б.Ю. Поплавского, определения специфики его художественных ориентиров. На наш взгляд, поэзия Бориса Поплавского наиболее выигрышна для иллюстрирования цветовой значимости, так как его тексты ориентированы на визуальные виды искусства – сюрреализм, авангард, в целом модернизм. Новизна труда в выстраивании системной и целостной иерархии цвета у Поплавского. При этом можно заметить, что функциональная нагрузка колоративов не однородна. Нами были обозначены такие варианты как эмоционально-оценочная, номинативная, аксиологическая, рецептивная, и, конечно, визуальная (образная). Поэтический космос Бориса Поплавского выверен за счет цветовых комбинаций, важно, что не исключается при этом и смысловая разверстка.

Ключевые слова:

Борис Поплавский, лирика, колоративная лексика, цвет, семантика, художественный образ, визуальное искусство, смысл, рецепция, стиль

В современной гуманитарной науке все чаще стали появляться работы связанные с колористической лексикой. Не исключалась эта проблема и до настоящего времени, да и трудов, серьезных изысканий точечного порядка достаточно [\[1-6\]](#). Дискуссионен вопрос механизмов функционирования колоративов в литературном произведении, чаще обращается внимание именно на это. Таким образом, целесообразно пролонгировать анализ роли цветовой лексики в художественном тексте. Заметим, что словесный образ оформляется за счет поэтического языка, особой органики слов в пределах наличной знаковой структуры. Для поэтов наиболее действенным инструментом выстраивания т.н. визуального диалога с читателем становится колоративная лексика. В рамках данной статьи осуществлен анализ лирики Бориса Поплавского – одного из ярких представителей первой волны русской эмиграции – с верификацией значимости колоративов, а также определения их основных функций. На наш взгляд, творчество Бориса Поплавского – поэта-экспериментатора, поэта-новатора, автора стихов, где визуальное начало является магистральным наиболее удачно в качестве иллюстративного фона использования колоративов. Инструментарий цветовой лирики создает эффект живой картинки, образ значительно расширяется, дополняется, становится точным и объективно понятным.

В начале работы стоит отметить, что колористическая палитра в художественной литературе выстраивается за счет различных языковых единиц. Не исключается в данном случае никакой предел языка, но наиболее точно, целостно проявляется это, конечно же, на лексико-семантическом уровне. Для манифестиации, объективации наличного цвета могут, например, использоваться существительные, прилагательные, глаголы, предикативы, наречия. Поэтический текст в силу данности в отличие от прозаического, на наш взгляд, активнее вбирает колоративный состав. Допустимо регулирование яркости картинки, яркости художественного изображения и в драматургии, но там задача автора-творца сводится к иному, порой, даже не имеющего отношения к визуализации. Как таковой кадр далее создает режиссер, актер, постановщик.

Сам термин «колоратив» в научной среде имеет дискуссионный характер. Единства во взглядах пока нет, может быть, не произойдет этого и далее. На наш взгляд, под колористической лексикой стоит пониматься ряд языковых, либо речевых единиц, семантика и корневая морфема которых ориентирована на цветовое представление предмета, явления, процесса. Стоит отметить, что колоративы – явления не настоящего и близкого прошлого, варианты их активного использования встречаем в фольклоре, летописях, былинах, памятниках древнерусской литературы, словесности XVII – XVIII веков. Не исключается и XIX век с богатой палитрой, иллюстрирующей исторические события, быт, внешние реалии. Исследователи обычно касаются в своих работах все же определения функциональной нагрузки данных языковых единиц, ибо это продуктивно, концептуально, взвешено. Поэтический язык всецело окрашен, его семантическое начало не в буквальной номинации, но в контекстуальной и зримой объективации пространства.

В поэзии Бориса Поплавского колористическая лексика играет существенную роль. Можно предположить, что именно она является основной его поэтического мира. Без колоративов пространство, событийный ход, образный ряд, сюжетика стихов Бориса Поплавского просто не осуществимо. Тяга Поплавского к модернизму, авангарду, в частности сюрреализму, предопределяет и явно богатый визуальный извод. Обогащение видимого, ярко представленного, реализация живой органики действий, воплощение оценочной парадигмы кадра может быть осуществлено только с помощью «цветослов». Колористика Бориса Поплавского особого порядка, она не тривиальна, не монохромна, но спектральна и дифракционна. Думается, что анализ цветовой иерархии того или иного текста позволяет с пределом явной объективности оценить стиль писателя, поэта, определить манеру его письма, конкретизировать художественный почерк, а также дешифровать мировоззренческие границы при этом же выявить аксиологические ориентиры.

Лексико-семантический состав поэзии Бориса Поплавского в указанном тематическом сегменте ориентирован на шесть основных цветов. Это белый, черный, синий, зеленый, красный и желтый (золотой). Метод сплошной выборки в данной работе не является основным, так как цель все же сводится не к конкретизации статистики использования того или иного цвета, а выявлению функциональных пределов колористики у Б.Ю. Поплавского. На наш взгляд, это не противоречит фактическому лингвистическому труду, ибо содержательный пласт является основным и в рамках когнитивной лингвистики, и социолингвистики, и семиотики и т.д. Анализ колоративов в текстах Б. Поплавского [7] сделан по первому тому собрания сочинений (наиболее полный формат), которое было составлено и прокомментировано Е. Менегальдо и А.Н. Богословским. На данный момент это издание обладает должным рядом академических признаков, оно системно, целостно.

Поэтическая образность Бориса Поплавского достаточно интересна. Пространственные координаты на первый взгляд имеют традиционный вариант: верх, низ, горизонталь и вертикаль. Однако, визуальный эффект созданный с помощью колористической лексики расширяет мыслимые и допустимые границы этого мира. При систематизации языкового материала с учетом регистра частотности того или иного цвета было выявлено, что белый цвет в стихах Б.Ю. Поплавского явно доминирует (более 120 упоминаний). Не учитывается в данном случае синонимический ряд, лексико-морфологическая точность важнее, хотя и нюансы оттенков в режиме визуализации также интересны. На наш взгляд, данная частотность белого цвета есть стремление автора раскрыть пространство текста, сделать его более свободным и чистым. Эстетическое рисование на непокрытой

какой-либо краской поверхности для Б. Поплавского экзистенциальное удовольствие. Думается, что срабатывает в данном случае функция эмоционально-оценочного плана, и лирический герой, и читатель формируют проекцию допустимой условности. Каждый по-своему сможет прорисовать образ, деталь, предмет. Например, видим это в следующих строчках:

«**Белый** мир поминутно прекрасен,
Многолюдно пустынен и нем,
Безупречно туманен и ясен,
Всем понятен и гибелен всем» [\[7, с. 123\]](#).

Или:

«Над **белым** домом **белый** снег едва,
Едва шуршит, иль кажется, что **белый**...
Я приходил в два, два, и два, и два –

Не заставал. Но застывал. Что делать!» [\[7, с. 73\]](#).

Если в первом случае пространство колоративом обозначается как прекрасное, беспределное, пустынное, но ясное. Во втором случае цвет уже маркирует некое состояние лирического героя; не случайно фиксируется, что он «не заставал», но «застывал».

Черный цвет является вторым по степени использования (более 100 упоминаний) в языковой манере, стиле [\[8\]](#) Б. Поплавского, но это сделано нарочито для контраста пространственных пределов. При этом объекты визуально становятся выразительнее: «черные глаза», «черный хлеб дороги», «черный сок», «черный свет во мгле», «черный плащ», «черные деревьев волоса», «черные айсбергов глыбы», «черный жар», «черный странный свет», «черный гробовой петух», «черный голубок», «черный ком земли», «черным пивом», «черные литавры», «черный дым», «черный дирижабль», «черный заяц», «черный акробат», «черные сфинксы» и т.д. Глубина черного цвета особенно заметна в следующем фрагменте:

«Как **черный** цвет, как красота руки,
Как тихое поскребыванье страха,
Твои слова мне были велики –
Я растерял их, молодой неряха» [\[7, с. 131\]](#).

Видим здесь как функционально эмоциональное переплетается с метафизическим, как цвет усложняется в общей видимом и здимом кадре. Величие черного у Бориса Поплавского трудно недооценить: время, деталь, слова – все это синтезируется в колоративе черного цвета.

Третьим цветом по значимости и частотности использования (более 80 раз) становится зеленый. Символическая вариация трактовки этого цвета сводится к пониманию его в параметрической сетке – *мир, покой, надежда, жизнь*. Борис Поплавский выстраивает довольно интересный и эстетически цельный кадр с использованием этого колоратива в

следующих строках:

«**Зеленые, зеленые** дома,

Где **белый** воздух, молоку подобный,

И коридор ползучий, как роман,

Зал без дверей, для танцев неудобный» [\[7, с. 137\]](#).

Не исключается в этом четверостишии и белый цвет, который дополняет картину, делает ее одновременно и сжатой – буквально до «дома» – и открытой до «воздушной» сферы. Одной из черт поэтики Бориса Поплавского является парадоксальность. Она проявляется и на фонетическом уровне, когда сбиваются в единую звуковую точку негармоничные единицы, и на уровне лексическом, и как видим, в режиме колористического наслаждения. Функция колоративов в данном случае номинативная – назывная – и аксиологическая – оценочная. Дуализм фона, кадра, приветствуется модернистами, усложняется видимость изображения, и как следствие множится имманентный смысл [\[9\]](#).

Синий цвет с вариантами оттенков – голубой, бирюзовый, лазоревый (лазурь), лунный – является по частоте четвертым. Можно констатировать, что данный колоратив создание эффект замещения реального пространства на вымышленное. Колебания онтологического порядка в случае использования синего цвета весьма динамичны, оригинальны, провокационны. Например:

«И не протянет древо ветвь к земле,

Чтоб раздавить, как пальцем, злую сккуку.

И не раздастся бытия вовне

Зов **синих** звезд, что писк богатых кукол» [\[7, с. 55\]](#).

Или:

«**Синий, синий** рассвет восходящий,

Беспричинный отрывистый сон,

Абсолютный декабрь, настоящий,

В зимнем небе возмездье за всё» [\[7, с. 123\]](#).

Особая визуализация с ориентиром на синий цвет (даже смешение цветов) касается и частных, индивидуальных образов. Оценка очевидна, следовательно, функция рецептивного порядка может быть обозначена как действенная:

«Как смел он верить в **голубой** пиджак,

В оранжевые нежные ботинки

И в **синий-синий** галстук парижан,

В рубашку розовую и в штаны с картинки!» [\[7, с. 124\]](#).

Отметим, что с помощью этого колоратива сюрреалистические следы показываются

весьма фактурно, эмблематично, живописно. Борис Поплавский был не только поэтом, но и художником, следовательно, ему было присуще понимание соразмерности цветовых сочетаний, как на холсте, так и в организации пространства поэтического мира.

Желтый, как вариант золотой, а также красный цвет относительно предыдущих рассмотренных колоративов у Б. Поплавского встречается реже. Яркая картина с помощью указанных базовых тонов все же не так позитивна: «желтые небеса», «желтые крыши», «желтые фонари», «желтые колеса», «желтые шубы», «желтые призраки», «желтый нимб», «желтый закат», «желтый лист», «желтый дым», «желтые стрелы», «темно-желтый песок», «золотые двери», «золотая душа», «золотя чаша», «золотая монета», «золотые птицы», «золотая стрекоза» и т.д. Ядовитые сочетания мешают поэту обрести некую гармонию, поэтому выбор их ограничен. Варианты с красным цветом особенно тяжелы, при этом смысл экзистенциально [\[10\]](#) объективен: например, «красные глаза», «красный зрак», «красный дым», «красная пыль», «красный нос», «краснокожий пловец», «красные мундиры», «красный месяц», «красная луна» и т.д.

Лирический герой Поплавского с помощью колористической лексики выстраивает пространственную вертикаль и горизонталь. Объективация чувств также не исключается в данном случае. Например, в следующих строчках:

«Тихо проходят над городом **синие** звезды.

Желтые дымные братья внизу – фонари.

Звезды зовут их на небо; там игры и отдых,

Только они не хотят уходить до зари» [\[7, с. 195\]](#).

Можно обозначить в связи с этим фрагментом еще одну функцию – это доступность понимания происходящих рядом с героем процессов. Здесь и память, и социальный дискомфорт, и ностальгия, и предельность, некая конечность жизни. Если белый и черный давали надежду, то синий, желтый и красный тяготят, не позволяют уловить момент счастья. Для поэзии Бориса Поплавского характерен непринужденно-музыкальный [\[11\]](#) тон, даже с учетом перебивов, не такой выверенной ритмики. Стихотворением «Дух воздуха» можно проиллюстрировать наше предположение:

«Дева осень вышла из рая.

Небо **сине** до самого края.

Тихо в вышних морях светлооких

Тонет **белый** корабль одиноких.

Под березою в **желтом** лесу

Спит прекрасный лесной Иисус

Кроткий заяц стоит над ним,

Греет лапу о **желтый** нимб.

Дева осень, ты хороша,

Как погибшая моя душа» [\[7, с. 219-220\]](#).

Время в стихах Бориса Поплавского как бы остановилось. Предположим, что эмиграция стала для него, безусловно, выходом из положения, но не принесла желаемого результата. Счастья, гармонии, спокойствия Поплавский так и не получил. В воспоминаниях современников высказывается порой мысль, что не получилось ему реализовать себя полностью. Поэтические формы интересны, но не до конца выверены, проза сформирована лучше, но и здесь итоговый результат не достигнут. Страх, боязнь, неуверенность, как мотивы лирики дублируются у Бориса Поплавского, при этом цвет, конечно, играет значимую роль:

«Там храбро рыбы стерегут, солдаты,
Стеклянный город, где живешь всегда ты.
Там черепа воркуют над крылечком

И **красный** дым ползет змеей из печки» [\[7, с. 93\]](#)

Таким образом, можно сделать определенные выводы относительно функций колоративной лексики в лирике одного из интересных, при этом трагически ушедших поэтов-эмигрантов начала XX века. Для Бориса Поплавского цвет в поэзии это, конечно, определенный маркер. Как показывает статистический анализ цветовых номинаций, базовыми в поэзии являются белый, зеленый, синий, черный, желтый (золотой) и красный. Функциональная нагрузка колоративов не однородна. Нами были обозначены такие варианты как эмоционально-оценочная, номинативная, аксиологическая, рецептивная, и, конечно, визуальная (образная). Пространственные координаты поэтического космоса Бориса Поплавского выверены также за счет цветовых комбинаций, не исключается при этом и смысловая разверстка.

Лирике свойственны более открытые описания внешнего, предметного мира, но у Б. Поплавского выстраивается свой, особый визуальный контур, отличный, например, в режиме компаративистики [\[12\]](#) от текстов Николая Гумилева, Константина Баль蒙та, Валерия Брюсова, Александра Блока, или западников – Шарля Бодлера, Поля Элюара, Артура Рембо. Привлекает в стихах Поплавского умение найти необычный ракурс рассмотрения вопроса. Нетривиальный тон, или даже характер его текстов свидетельствует о настоящем искусстве, умении универсально, актуально сказать о вечном. Жизнь, смерть, счастье, любовь, мечта, свобода – вот, пожалуй, небольшой набор важных для поэта тем. Например, насколько точно они соединяются в следующих поэтических строчках:

«Музыка поет в курзале белом.
Со звездой на шляпе в ресторан
Ты вошла, мой друг, грустить без дела
О последней из далеких стран,
Где уснул погибший пароходик
И куда цветы несет река.
И моя душа, смеясь, уходит
По песку в костюме моряка» [\[7, с. 234-235\]](#).

Имя Бориса Поплавского стало для мировой литературы образцом свободного эксперимента. Музыкальность его стихов бесспорна, визуальность граничит с мастерами сюрреализма, в данном случае срабатывает колоративная лексика, смысл зиждется на грани, что и должно быть реализовано в искусстве поэтического слова.

Библиография

1. Барановский П.С. Автоматический анализ колоративной лексики в лирике Бориса Рыжего // Квантитативная филология. 2021. № 1. С. 73-80. DOI 10.35785/2782-4195-2021-1-73-80.
2. Белова Н.А. Особенности семантики и стилистического использования колоративов в поэзии С.А. Есенина // Говор: альманах. 2022. № 9. С. 372-377. DOI 10.48612/govor/tee1-k63x-fpru.
3. Гущина К.Н. Семантический потенциал колоративов в лирике В. Нарбута // Гуманитарные исследования. 2020. № 2(74). С. 13-16. DOI 10.21672/1818-4936-2020-74-2-013-016.
4. Ермаковская Т.А., Сафонова Н.Н. Особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в творчестве Б.К. Зайцева // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 2. С. 17.
5. Михайлова О.Е. Колоративная лексика в романе И. С. Шмелева "Пути небесные" // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28). С. 80-86. DOI 10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86.
6. Павлова Л.В., Романова И.В. На подступах к "Словарю цветообозначений в лирике Владимира Набокова" // Русская филология: ученые записки Смоленского государственного университета. 2020. № 20. С. 35-105.
7. Поплавский Б.Ю. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1: Стихотворения / Сост., вступит, ст., comment. Е. Менегальдо; подгот. текста А.Н. Богословского, Е. Менегальдо. М.: Книжница; Русский путь; Согласие, 2009. 560 с.
8. Безруков А.Н. Поэтический стиль и художественный дискурс: проблема соотношений // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII Международной научной конференции, Челябинск, 20-22 апреля 2016 года. Том 2. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 169-172.
9. Безруков А.Н. Рецепция смысла с позиций взаимоконтакта автора и читателя // Кормановские чтения : Статьи и материалы Межвузовской научной конференции, Ижевск, 07-08 апреля 2016 года. Том Выпуск 15. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2016. С. 378-383.
10. Загуменнов А.В., Маматов Г.М. "Я не участвую, не существую в мире...": диалог с символизмом и экзистенциализмом в стихотворении Бориса Поплавского "Снова в венке из воска" // Филология и человек. 2020. № 2. С. 99-73. DOI 10.14258/filichel(2020)2-08.
11. Маматов Г. Над солнечной музыкой воды Б. Поплавского: между буколикой и эсхатологией // Matica Srpska Journal of Slavic Studies. 2023. Vol. 2023, No. 103. P. 65-89. DOI 10.18485/ms_zmss.2023.103.5.
12. Токарев Д. «Между Индией и Гегелем»: Творчество Бориса Поплавского в компартиативной перспективе. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 352 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и

искусство» статье, как автор заявил в заголовке («Семантика колоративного эксперимента в художественном дискурсе Бориса Поплавского»), является семантика колоративного эксперимента (в объекте) в художественном дискурсе Бориса Поплавского.

Введя читателя в историю колоративной семантики и разъяснив объект и предмет исследования, автор на конкретных примерах (текстах Б. Поплавского) анализирует функциональные языковые единицы, с помощью которых формируется механизм функционирования колоративов в литературном произведении. В частности, автор отмечает, связь колоративов с описанием пространства, в одном случае» пространство колоративом обозначается как прекрасное, беспредельное, пустынное, но ясное», в другом — «цвет уже маркирует некое состояние лирического героя»; в том числе особую нагрузку в поэзии Б. Поплавского несет черный цвет, который «является вторым по степени использования». В целом представленный автором комплекс аргументов логично приводит к выводу, что если поэтической лирике в общем «свойственны более открытые описания внешнего, предметного мира», то у Б. Поплавского «выстраивается свой, особый визуальный контур», отличный от текстов Н. Гумилева, К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Блока, Ш. Бодлера, П. Элюара, А. Рембо. Характеристика типичного и уникального в поэзии Б. Поплавского автором хорошо обоснована и проиллюстрирована на конкретном эмпирическом материале.

Таким образом, предмет исследования раскрыт на хорошем теоретическом уровне, и статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования основана на комплексном применении приемов компаративного и семантического анализа. Автор логично выстраивает последовательность решения научно-познавательных задач, используя релевантный набор общетеоретических и литературоведческих методов. Представленные результаты исследования вносят вклад в колоративную семантику, фиксируя типичное и особенное в поэтическом стиле Б. Поплавского. Особого внимания заслуживает включение автором в теоретический дискурс прежде слабо изученного эмпирического материала.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что «в современной гуманитарной науке все чаще стали появляться работы, связанные с колористической лексикой», в связи с чем возникает необходимость «серьезных изысканий точечного порядка» по дискуссионному вопросу «механизмов функционирования колоративов в литературном произведении».

Научная новизна исследования, отраженная как в выборе анализируемого эмпирического материала, так и в обобщении теоретических разработок коллег, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста автор выдержал исключительно научный, рецензент не обнаружил существенных нарушений или ошибок в письменной речи автора.

Структура статьи следует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемное поле исследования, оформлена без грубых нарушений редакционных требований.

Апелляция к оппонентам в статье корректна и достаточна, автор аргументировано участвует в актуальной теоретической дискуссии.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» и может быть рекомендована к публикации.